

Матьяна Абалова
Елизавета Огнева

ДРАКОН И ПЫШКА

Ура в прятки

18+

Татьяна Абалова

Дракон и Пышка. Игра в прятки

«Автор»

2026

Абалова Т.

Дракон и Пышка. Игра в прятки / Т. Абалова — «Автор», 2026

Юная Даниэлла счастлива, когда крадется к своему жениху, чтобы устроить ему сюрприз. Сюрприз удастся. Она застаёт его с любовницей и слышит, как они над ней смеются. Но смирение – не ее путь. Она выбирает месть. Родовой артефакт меняет ее до неузнаваемости. Превратившись в пышку, она возвращается во дворец служанкой, но появление королевского бастарда, взявшегося за поиски пропавшей невесты, путает все карты.

© Абалова Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Неприятное открытие	5
Глава 2. Бастард	8
Глава 3. Бегство	12
Глава 4. Помощница кухарки	15
Глава 5. Новая встреча	18
Глава 6. Липучка	22
Глава 7. Пирог с эльфийскими яблоками	27
Глава 8. Планы и амбиции	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Татьяна Абалова

Дракон и Пышка. Игра в прятки

Глава 1. Неприятное открытие

Даниэлла, восемнадцатилетняя дочь герцога Милрон, подобрал подол пышного бального платья, как могла вжалась в стену, спрятавшись за декоративный рыцарский доспех, украшавший коридор дворца. Скольких же трудов ей стоило добраться до крыла, где располагались помещения правящей семьи! И вот новая напасть – у двери покоев двое охранников.

Дани в замешательстве кусала губы, думая, чем отвлечь дворцовых гвардейцев, как дверь внезапно отворилась, и в коридор вышел высокий синеглазый блондин. Даже будучи одетым в простые, облегающие стройные ноги, брюки и расстегнутую рубашу, он казался величественным и благородным, неся на себе ауру наследного принца королевства. Дочь герцога зажала рот ладошкой, чтобы не запищать от восторга. Сердечко, переполненное любовью, буквально выпрыгивало из груди при виде красивого мужчины.

Через месяц после Нового года состоится их свадьба. Наконец–то они будут рядом, проводя вместе все дни: гулять, держась за руки, посещать светские мероприятия, читать друг другу особенно интересные моменты в книгах, целоваться... Стоило Дани подумать о последнем, и ее нежные щеки вспыхнули. Залилась румянцем даже высоко вздымающаяся от волнения грудь.

Тем временем, пока юная барышня фантазировала о своем скором супружеском будущем, принц Эрик обратился к охранникам:

– Сегодня празднование в честь моей победы, так что идите и отдохните.

– Но...

– Караул здесь не нужен. Я и сам планирую в скором времени спуститься вниз. Так что ступайте.

Гвардейцы отдали наследному принцу честь и ушли, тихо переговариваясь и не обращая внимания на спрятавшуюся девушку, благо лестница вниз находилась с другой стороны коридора.

Даниэлла же в этот момент млела, влюбленным взглядом провожая скрывшуюся за дверью широкую спину жениха. Оказывается, Эрик не только благородный, но еще и необычайно добрый. Вон как заботится о слугах. Со временем из него получится прекрасный король, и она, как его верная супруга, будет стараться поддерживать мужа во всем.

Когда стражники ушли, и в коридоре воцарилась тишина, Даниэлла, подобрав юбки, на цыпочках подкралась к двери принца Эрика из правящего дома Драконов. От мысли, что она может застать жениха переодевающимся к предстоящему торжеству, юная леди покраснела еще больше. Дани до сих пор ни разу не видела обнаженного мужчину. Закусив губу, девушка осторожно нажала на дверную ручку и на цыпочках прошла к спальне. Сюрприз–сюрприз!

– А–а–а, мой принц, да, еще..., – томный, чуть хриловатый голос донесся из глубин опочивальни. – Твои поцелуи сводят меня с ума.

Вслед за возгласом последовали неприличные телесные звуки и стоны.

Услышав это, Даниэлла замерла, словно примерзла к полу.

– Миранда, чаровница моя...

Девушка почувствовала, как кровь отхлынула от лица и по телу прокатился озноб. Мысли беспорядочно метались. Дани и на миг не могла представить, что подобные слова доносятся из комнаты ее жениха. Нет...

Это неправда... Она ошиблась дверью... Это не может быть Эрик...

Словно в страшном сне, Дани сделала крохотный шаг в сторону, чуть шире приоткрыла дверь и заглянула в комнату. В образовавшуюся щель ее взору представилась сцена, в которой Эрик, сидя на широкой кровати, страстно прижимал к себе брюнетку и целовал ее. Одежда на любовниках была в беспорядке. Расстегнутая и смятая, она не оставляла сомнений в их близости.

Внезапно женщина оттолкнула принца и закрыла лицо руками. Из-под ладоней донесся ее глухой голос:

– Нет, мы должны остановиться...

– Что? Почему? – заволновался принц. Любовница так некстати прервала ласки.

– Твоя невеста... Скоро ваша свадьба, и чем дольше я остаюсь рядом с тобой, тем сильнее будет разбито мое сердце. Нам неминуемо придется расстаться.

– Что за глупости? – мужчина отвел ладони от лица любовницы и нежно поцеловал скорбно прикрытые глаза. – Это политический брак. Если бы не поддержка герцога Милрон, я бы даже не взглянул в сторону его дочери. Уверю тебя, после нашей свадьбы ничего не изменится. Ты по-прежнему будешь единственной в моем сердце.

– Но тебе нужен наследник... – она подняла на него глаза, в которых застыли слезы.

– Да, но как только она родит, и ее старики отправятся на тот свет, ничто не помешает мне сослать ее в монастырь. Я потом даже мог бы жениться на тебе.

– Эрик... Я вдова... Закон не на моей стороне...

– Когда я стану королем, мое слово будет законом.

Брюнетка ловко соскользнула на пол и, встав на колени перед принцем, томно посмотрела на него снизу вверх.

– Мой король, – руки женщины скользнули по внутренней стороне мужских бедер. Она развела колени любовника, чтобы встать между ними. – Позвольте мне выразить вам свою верность...

Эрик достал с прикроватного столика бокал с шипучим вином и сделал глоток. Он наблюдал за своей любовницей из-под полуприкрытых век. Лицо мужчины было расслабленным. Ему доставляло удовольствие видеть тонкие женские пальцы, расстегивающие пуговицы на его штанах.

Чтобы не закричать при виде столь шокирующей сцены, Даниэлла зажала ладонью рот. Ее тело сотрясали рыдания. Она сделала несколько шагов назад, после чего развернулась и, не глядя, бросилась бежать. Перед глазами стояли постыдные образы жениха и его любовницы, а в ушах продолжал звучать низкий вкрадчивый голос Эрика, где каждое слово заставляло сердце кровоточить.

«Это политический брак... Я бы даже не взглянул в сторону его дочери... Ты по-прежнему будешь единственной... Ничто не помешает сослать ее в монастырь...»

Нет, она не позволит так поступить с ней! Нужно срочно разорвать помолвку и отменить брак!

Задышавшись от душевной боли, Дани выскочила на широкую открытую площадку. Холодный зимний воздух ударил в лицо, заставляя дрожать, но ветер помог охладить голову. Жгучая обида продолжала душить, но врожденное воспитание взяло верх и заставило думать трезво.

Кому какая разница, что жених неверен невесте и не уважает ее? Политические браки не строятся на любви, там главенствуют иные принципы. Это она, наивная, верила, что у нее все будет иначе. И отцу не сказать. Родители ее любят и обязательно займут сторону дочери, но противостояние правящему роду драконов лишь уничтожит ее собственную семью.

Девушка затравленно огляделась, словно ища решение в окружающей обстановке. Как оказалось, она выбежала на взлетную площадку, откуда драконы брали разбег, чтобы взмыть в небо. Обхватив себя руками, желая хоть как-то сдержать озноб, Даниэлла подошла к краю

крутого обрыва. Она заворуженно уставилась в бездну, где пропадали кружащиеся в воздухе снежинки.

А что, если она просто исчезнет? Несчастный случай... Поскользнулась на льду и упала? Тогда ее родителям не будет грозить гнев короля.

Мысли лихорадочно скакали в голове. Наклонившись, Даниэлла схватилась за край юбки и рванула его. После чего бросила приличный кусок подола в пропасть, чтобы яростный порыв ветра подхватил его и унес.

Дани обернулась. А что, если кусок бального платья отсюда не увидят? Для убедительности нужно подбросить что-то более заметное. Она торопливо сняла с себя изумрудную тиару и, разжав дрожащие пальцы, уронила ее на холодные камни взлетной площадки, припорошенные снегом.

Оглядевшись, Даниэлла бросилась к ближайшему помещению. Сейчас она в основательно испорченном платье выглядела слишком приметно. Если при попытке покинуть дворец на нее обратят внимание, то вся задумка с ложным несчастным случаем провалится.

«Надо переодеться. Кажется, я убежала достаточно далеко от покоев Эрика. Было бы идеально найти форму прислуги».

В той комнате, куда попала Дани, на ее счастье, горело несколько свечей и камин. Они словно ждали хозяев. А значит, времени осмотреться было совсем немного. Подбежав к шкафу, Даниэлла распахнула дверцы и разочарованно застонала. На плечиках висела мужская одежда: кафтаны, камзолы, рубашки, штаны.

Но делать было нечего. Пусть штаны и рубашка, лишь бы выбраться из замка. Даниэлле повезло, что сегодня на ней оказалось платье, которое она может снять сама. Трясущимися пальцами девушка ухватилась за ленты, распуская корсет. Несколько тревожных минут и пыльное облако шелка и каркасной юбки упали к ее ногам, оставляя Даниэлле в нижней сорочке и кружевных панталонах до колен.

В этот момент дверь с легким скрипом открылась.

– Неожиданно, – холодные глаза мужчины оценивающе пробежались по почти неприкрытому телу молодой женщины. – Не успел вернуться с границы, а меня уже так волнительно встречают. Что ж, поможешь принять ванну, а дальше посмотрим. Возможно, я и оставлю такой симпатичный подарок на ночь.

Скинув камзол с широких плеч, темноволосый незнакомец удалился в соседнее помещение. Вскоре оттуда послышался плеск воды.

– Ч-ч-что? – Даниэлла прижала ладони к вмиг вспыхнувшим щекам.

Глава 2. Бастард

Мадей лежал в ванне с закрытыми глазами. Над водой стелился пар, а настой трав, который он выплеснул из горшочка, благотворно расслаблял тело. Запах полевых цветов пьянил и напоминал о беззаботном детстве, где он гонял по просторам молодым жеребенком. Нынешние его поля зачастую были обгарены кровью.

Недавняя битва при Кундалехе закончилась славной победой. Враг надолго забудет о территориальных притязаниях. В результате умелого руководства операцией по изгнанию ларийцев, генералу удалось вернуть на родину несколько деревень. Теперь река Буяр станет естественной границей между двумя землями. Проще строить фортификации, проще обороняться. Именно этим и следовало сейчас заниматься Мадею – обустраивать и укреплять новую границу, но король решил отпраздновать победу. А впереди ждал Новый год, когда присутствие старшего принца в столице тоже обязательно.

«Застрял и надолго», – с досадой подумал Мадей.

Путь в столицу занял несколько дней, и лишь часть пути королевский бастард проделал драконом. Догнав отряд боевых соратников, вышедших из заставы заранее, он тоже пересел на коня. Основная часть его воинов состояла из людей, обделенных крыльями, и лошади являлись их единственным средством передвижения. Не всем повезло нести в себе драгоценную кровь драконов. В нем, Мадее, эта кровь была, поэтому он легко менял ипостась.

Отряд двигался в сторону столицы Даргона – Эберли, где устраивался праздник в честь защитников южных рубежей. Отличившихся в бою ждали награды. Их торжественно вручит сам король.

Мадей фыркнул. Его всегда веселило, когда отец, проходя перед строем бравых воинов, с теплотой и гордостью смотрел на младшего сына – главного участника любых сражений, даже если тот не участвовал в них. Король с трепетом навешивал на мундир Эрика очередную бриллиантовую звезду. И лишь потом переходил к нему, Мадею, чтобы вручить орден степенью ниже.

Генерал видел, что отец гордится им, но для спокойствия народа и уверенности, что однажды власть перейдет в надежные руки, он выделял младшего сына. Наследник есть наследник. И Мадей мирился с этим положением дел. Ему хватало знания, что граница крепко заперта, и король может быть спокоен.

Только парочка людей из генералитета знали, что почти все операции разрабатывались Мадеем. В интересах государства участие Эрика в составлении военных планов подтверждалось его размашистой подписью. Сам наследник воспринимал проводимую старшим братом работу снисходительно. Для Эрика он был одним из тех, кто обязан ему служить. Да, он выезжал на поля сражений, но лишь для того, чтобы вдохновить армию пламенной речью и покрываться мундиром с золотыми позументами.

Надо отдать должное младшему брату, на горделивом коне он смотрелся великолепно. Красивый, с копной золотых волос, похожий на отца крупным носом и волевым профилем. Его подбородок никогда не задевал жесткого ворота мундира, так как постоянно был задран. Даже с ним, с братом, Эрик вел себя высокомерно, но Мадей, любя отца, и это прощал.

Незаконнорожденный сын был совсем другим. Тоже высоким, но гораздо шире в плечах – сказывались постоянные тренировки с оружием. Черные волосы и зеленые глаза ему достались от матери. Эрик же, как и отец, был синеглаз и белокож. Мадей уже забыл, был ли он от природы смугл, или ветер и солнце помогли задубеть коже. Большие битвы и мелкие стычки, жизнь на границе и походные условия, где приходилось обходиться малым, закалили как тело Мадея, так и характер. Иногда ему казалось, что он старше Эрика не на год, а на все десять лет – столько ему выпало повидать и почувствовать.

Генерал зажал пальцами нос и погрузился в горячую воду с головой. Вынырнув, убрал с лица волосы.

– Черт, как отросли. Словно девка могу плести косу.

Стоило подумать о девке, как вспомнилась та, что ждала его в комнате. Наверное, уже сняла кружевные панталоны и легла в постель. Подарок от брата нравился. Все-таки у Эрика есть вкус. Если, конечно, это он прислал сладкую булочку. Рыжих у него еще не было. Наверное, и характер такой – огонь!

Мадею вспомнились голубые испуганные глаза (умеют же чертовки изображать из себя трепетных девственниц), руки, прикрывающие спелую грудь – ему всегда нравились женщины с формами. Цвета красных осенних листьев волосы, которые он накрутит на кулак, чтобы их хозяйка выгнулась и подставила шею и грудь для поцелуев. Но сначала он попробует вкус ее губ – алых, пухлых.

Мадей посмотрел вниз и тихо рассмеялся. Тело немедленно отреагировало на мысли. А что, если позвать девицу сюда? Пусть бы разделась и забралась к нему в воду. Ох, с каким удовольствием он насадил бы ее на себя! Картинка соития была такой яркой, что Мадею пришло в голову, что он чувствует под руками мягкость белого тела незнакомки.

– Эй, милая! Поди-ка сюда! – крикнул он, желая воплотить план в жизнь. – Потри мне спинку.

– Вот еще! – донеслось дерзкое из комнаты.

– Не вынуждай меня выбраться из ванны. Хуже будет, – хоть Мадей и грозился, не мог скрыть с лица улыбку.

Знал бы он, что все это время «девица» лихорадочно рылась в его одежде. Вещи были такими огромными! Дани легко могла бы застегнуть мужские штаны у себя на шее. А камзол? Она будет мести его подолом пол.

Надо же было уродиться этому мужику таким великаном! О том, что самой Даниэлле следовало в детстве лучше есть кашу, чтобы стать выше ростом, она не думала.

Топнув ногой, Дани швырнула на пол неподходящую одежду. Но бежать из дворца в панталонах и нижней рубашке не самый лучший вариант. Особенно зимой. Можно влипнуть в историю и похуже: замок полнился гостями, а попасть к ним на язык – опозорить отца. Лучше уж в драном платье.

Беглянка метнулась к брошенным вещам, подцепила корсет, но увидев, как в горячке повыдергивала из него ленты, отказалась от идеи надеть его на себя. А время так быстро утекало!

Остальное тоже не радовало своим видом. Каркасная юбка оказалась смята. Дани не думала, что та еще пригодится, поэтому основательно потопталась на ней в момент лихорадочного раздевания. А те тряпки, что остались от платья, и вовсе вызвали лишь досадливое шипение. Без корсета с плотной шнуровкой и каркаса они не держались на теле. Даже с помощью рук! Пришлось снова скинуть с себя испорченные вещи.

– Как же быть? – Даниэлла до крови прокусила палец, чтобы паника сменилась разумными мыслями.

И именно в этот момент из ванны донеслось:

– Эй, милая! Поди-ка сюда! Потри мне спинку.

– Вот еще! – прошипела Дани и вновь метнулась к гардеробу. Хоть бы что, лишь бы одеться.

– Не вынуждай меня выбраться из ванны. Хуже будет.

Эта угроза заставила глубже закопаться в шкаф. Черный шелковый халат подошел бы, но она не успела до него дотянуться. Дверь из ванной комнаты открылась, и на пороге появился хозяин покоев. Его бедра прикрывало полотенце. Но и оно не в силах было скрыть, как сильно возбужден мужчина.

Дани захлопнула рот рукой и попятилась, пока не уперлась спиной в стену. Нет, она присутствовала и не раз, когда на их скотном дворе случали быков и коров. Правда, бегала туда втайне от родителей. Они бы не одобрили подобного любопытства дочери.

А однажды на прогулке она наткнулась взглядом на пасущегося в поле коня. Его детородный орган болтался чуть ли не до земли. Мама тогда закрыла ладонью ей глаза, считая, что девочкам нельзя смотреть на подобные вещи. Но напряженный мужской орган, пусть и прикрытый тканью, она видела впервые. И самым страшным для нее было то, что незнакомец собирался скинуть с себя полотенце.

– Пожалуйста, не надо! – прошептала Дани.

– Ого! Поиграем в недотрогу? – лицо мужчины расплылось в улыбке.

– Я не та, за которую вы меня принимаете, – Даниэлла топнула ногой. Ее лицо загорелось от стыда, ведь она предстала перед незнакомцем полураздетой.

– О, конечно! – мужчина развел в стороны мускулистые руки и дурашливо раскланялся, что заставило Дани поволноваться. Полотенце едва держалось на бедрах, а этот... этот... совсем не заботился о приличных манерах. – Простите, миледи, но не хотели бы вы пройти напрямик в постель? Я жажду вами обладать.

– Немедленно прекратите паясничать!

– Не нравится? Хорошо! Давай так, – нахал подвигал смоляными бровями и сделал шаг в сторону Даниэллы, – ты барышня из знатных, а я пастух, заставший тебя за купанием в реке.

– Не смейте приближаться ко мне! – взвизгнула Дани совсем так, как взвизгнула бы барышня в реке, доведись ей увидеть голого пастуха. – И держите свое полотенце, иначе оно сейчас свалится с вас.

– Но в реке обычно купаются без него. О чем же тогда волноваться? Давай я помогу снять с тебя панталоны. Иначе намочишь.

– Что вы несете? Какая река? Какой пастух? – паника мешала думать. Единственное, что сейчас хотелось Даниэлле, так это быть как можно дальше от похотливого незнакомца. Дверь! Вот куда ей нужно пробиваться.

– Не нравится река? Давай представим, что мы на лугу. Мягкая трава, цветы, птички в небе. Теперь ты пастушка, а я могущественный герцог. Беру тебя силой. Мы оба уже голые. Ты начинаешь визжать и прикрывать руками грудь, а я... – Мадей сделал несколько шагов в сторону «пастушки». Та, послушно завизжав, прижала руки к груди... и кинулась прочь.

Даниэлла мигом долетела до двери, но та оказалась заперта.

– Ну чего ты в самом деле? – расстроился «могущественный герцог», видя, как бьется в дверь девица. – Какие двери в поле? Или ты собираешься играть в пленницу и палача?

– Отпустите меня! – взмолилась «пленница».

– Слушай, я устал. Давай без всяких игр.

– Вы не понимаете! – отчаяние душило Даниэллу. «Палач» был слишком близко. Она даже чувствовала приятный запах трав, словно он только что валялся в поле, где цвели цветы и пели птички. – Я виновата лишь в том, что пробралась в вашу комнату. Но я никакая не продажная девка. И не воровка.

– Ладно–ладно, – сдаваясь, он поднял руки. – Не хочешь играть, представимся друг другу настоящими именами и в постельку. Я – Его Высочество принц Мадей, бастард Его Величества, генерал, воин и прекрасный во всех отношениях мужчина, а ты... ты мой неожиданный подарок. Спасибо тому, кто позаботился об уставшем солдате!

– Держите полотенце! – взвизгнула Дани, видя, что еще мгновение, и оно упадет с бедер генерала...

«Подождите–подождите, что он сказал? Мадей?! О, боже! Я, что, попала в покои старшего брата своего жениха?»

Ее замешательство позволило бастарду воспользоваться ситуацией и приблизить долгожданные минуты счастья.

– К черту все игры, – произнес он, рывком притягивая к себе симпатичный подарочек.

Глава 3. Бегство

Не успела Даниэлла опомниться, как рот ей запечатали горячие губы мужчины, не позволяя даже вздохнуть. Девушка хотела возмутиться, но стоило приоткрыть рот, как настойчивый, жадный язык проник в него, исследуя и лаская. Она попыталась своим язычком вытолкнуть вторженца, но это лишь сильнее распалило мужчину, заставляя его углубить поцелуй.

Дани и представить не могла, что поцелуй может быть таким. В ее скромных фантазиях он был прикосновением губ, похожим на то, как папа целовал ее в лоб в детстве. Сейчас же неистовый огонь и напор, которому трудно противиться, заставляли мысли девушки путаться, а кровь быстрее бежать по венам, рождая странное, тягостное чувство внизу живота.

Как раз тогда, когда ее затуманенное сознание готово было сдаться, Даниэлла почувствовала крепкую, сильную ладонь на своих ягодицах и это новое, непривычное ощущение вмиг вернуло ей трезвость мыслей. Уперевшись руками в грудь мужчины, она с силой оттолкнула его от себя.

Генерал, увлеченный мягким, податливым телом партнерши, решил, что они уже прошли момент с притворством, а потому не ожидал внезапного сопротивления, заставившего его отступить на шаг.

– Какого дьявола ты творишь? – Мадей смотрел на соблазнительницу, нахмутив брови. – А, я понял. Хочешь оговорить цену? Сколько золота тебе надо, чтобы ты наконец прекратила упрямиться и выполнила то, для чего пришла?

– Сказала же, я не такая! – в ярости воскликнула Даниэлла, и ее маленькая стройная ножка в изящной туфельке совершила стремительный удар в пах мужчины, что так удобно стоял перед ней, расставив ноги.

Генерал, с пятнадцати лет пропадавший на границах королевства, прошедший тяготы обучения в военной академии, закаленный в боях с врагами, к таким подлым выпадам не привык. Даже его хваленые рефлексy, не раз спасавшие ему жизнь, не помогли среагировать на удар. Опасные твари, которых он уничтожал направо и налево, по бубенцам противника не били! Скорее он рисковал, что ему откусят голову или располосуют на ленточки острыми когтями, чем посягнут на самое святое. Мадей никак не ожидал, что девица, которая сама явилась к нему в покои, выкинет подобный финт!

Запоздало прикрыв ладонями причинное место, мужчина сложился пополам и с громким стоном упал на колени.

Даниэлла, благовоспитанная дочь герцога Милрон, в ужасе смотрела на содеянное. Она... она ударила королевского бастарда, получившего титул принца, благодаря выдающимся военным заслугам! Кровавого огненного дракона! Безжалостного генерала Мадея! Причем туда... туда... ну в общем – туда.

Да он же ее теперь убьет! Скормит тварям на границе!

«Бежать! Надо срочно бежать!»

– Ах ты, мелкая... – сквозь стиснутые зубы прорычал мужчина, делая попытку подняться.

Руки Дани действовали быстрее мыслей. Страх расстаться с жизнью перекрыл все остальные чувства. Прежде чем она успела задуматься, что делает, она дотянулась до канделябра и со всей силы опустила его на голову генерала.

Глухой стук падающего тела, и Мадей распростерся у ее ног. Даниэлла круглыми от ужаса глазами смотрела на бездыханного мужчину.

– Я... я... я убила его...

Ужас от содеянного породил слабость, ноги подкосились, и Дани упала на колени рядом с Мадем. Юной леди Милрон потребовалось несколько минут, чтобы набраться смелости и коснуться безвольно лежавшей мужской руки, чтобы прощупать пульс.

– Слава богам... – выдохнула Дани через пару минут, почувствовав под своими дрожащими пальцами слабое сердцебиение.

Но теперь ей точно нужно бежать. Забавно, но перед страхом за собственную жизнь мысли об изменнике–женихе и почти поруганной добродетели отошли на задний план. Сейчас главным было покинуть дворец и добраться до дома, где ей всегда окажут помощь и защиту.

Подскочив, Дани бросилась переодеваться в мужскую одежду. Проклятье, какой же та была большой! И угораздило же ее попасть в покои к великану.

Даниэлла бросила сердитый взгляд в сторону лежащего на полу мужчины. Увидев обнаженную спину и широченные плечи, длинные мускулистые ноги и крепкие ягодицы, приоткрытые распахнувшимся полотенцем, Дани густо покраснела и тут же отвернулась.

– Ничего, ремни помогут удержать штаны на месте, – она звякнула пряжкой и сноровисто подвернула пояс. – Главное, пробраться в крыло для прислуги.

Даниэлла надеялась, что там она сможет найти более подходящую одежду, чтобы покинуть наконец проклятый дворец.

Засучив рукава и заправив рубашку в штаны, Дани вернулась к своей одежде. Оставлять ее валяющейся здесь было нельзя. Ладно, платье с украшениями она скрутила в небольшой сверток и скрепила лентами от корсета, но приметный каркас с собой не унесешь. Придется оставить его, уж больно громоздким он оказался. Недолго думая, Даниэлла затолкала его под кровать.

– Ну, вроде все, – вздохнула Дани и, бросив последний взгляд на все еще не пришедшего в сознание генерала, выскользнула из комнаты.

Несмотря на опасения, провидение, по–видимому, было на ее стороне. Прислуге дворца, занятой гостями, было не до праздного шатания по коридорам. Прячась за колоннами, Даниэлла без происшествий спустилась на первый этаж. Добравшись до прачечной, она сумела раздобыть нужную ей одежду, после чего выскользнула из дворца в форме горничной, завернувшись в простой плащ. Платье с драгоценностями она унесла с собой.

Теперь предстояло как–то добраться до родного герцогства. Каретой, в которой она приехала во дворец с родителями, не воспользоваться.

– Стоп! – самой себе приказала Даниэлла, осознавая, в какую сложную ситуацию она попала. – Но ведь юная дочь герцога Милрона «погибла». Она не может открыто вернуться домой за деньгами и одеждой. Но тогда необходимо как–то предупредить отца. Родители не переживут вести о моей смерти.

Зуб не попадал на зуб. Тонкий плащ, хоть и защищал от снега, нисколько не грел. Так не далеко и до чахотки. Атласные туфельки сразу же промокли и теперь хлюпали. Зато, испачкавшись в грязи, не вызвали бы интереса, почему на служанке дорогая обувь.

Пробежав вдоль улицы и оттого немного согревшись, «служанка» сумела нанять экипаж в обмен на одно из золотых колец. Назвала кучеру адрес, что находился недалеко от столичного особняка ее семьи. Она собиралась выйти чуть раньше нужного дома, чтобы карета не привлекла внимания. Милроны планировали остановиться в особняке на ночь после празднования, так что слуги явно не ожидали раннего возвращения хозяев.

Осторожно проскользнув через заднюю калитку и воспользовавшись лестницами для слуг, Даниэлла тайком пробралась в кабинет отца. Ей ли не знать расположение комнат? Дани понимала, чтобы добраться до ближайшей деревни, где проживала ее нянюшка, а оттуда и до владений герцога, ей понадобятся деньги и теплая одежда. Благо, она знала шифр от сейфа.

Быстро написав утешительное письмо родителям, где она не стала раскрывать причин ее бегства, Дани попросила их не волноваться и притвориться скорбящими. Открывая сейф, она планировала спрятать там письмо, свое платье и драгоценности, но взять взамен деньги на дорогу.

Стоило стальной дверце открыться, внутри обнаружилось несколько пачек с бумажными деньгами, а также мешочки с золотыми и серебряными монетами. Беглянка уже протянула к ним руку, когда ее взгляд упал на маленькую узкую коробочку. Дани узнала ее. Дрожащей рукой она достала футляр и открыла. Внутри на бархатной подложке лежала небольшая подвеска на тонкой золотой цепочке в виде прямоугольного кристалла зеленого цвета.

Вот только скромный вид никак не умалял ценности вещицы. Глаза Даниэллы вспыхнули. В голове родился дикий, просто безумный план.

«Где лучше всего спрятаться мышке? Конечно, под носом у кошки!»

Взяв пару мешочков с серебром, Дани положила в сейф свою одежду с промокшими туфлями и письмо, после чего его закрыла. Достав из футляра цепочку, она надела ее на шею и, зажав кристалл в руке, огляделась по сторонам. Магия кулона требовала найти нечто подходящее под задумку беглянки. Взгляд упал на картину над столом отца. Даниэлле очень хорошо был знаком изображенный на ней сюжет. Художник весьма реалистично выписал образы дам и господ, прогуливающихся у озера. Особенно взгляд цеплялся за пышногрудую рыжеволосую леди, которая на переднем плане вышагивала под руку с тощим кавалером.

– Просто прекрасно, – усмехнулась беглянка с безуминкой в глазах, в то время как кристалл, зажатый в тонких пальчиках, мягко засветился.

Спустя четверть часа никто в доме так и не заметил пухленькой служанки, которая покинула столичный особняк герцога через черный вход, прихватив по пути чьи-то разбитые башмаки. Капюшон плаща надежно скрывал яркий цвет волос. Лишь пустой узкий футляр на столе указывал, что в кабинете кто-то побывал. Он послужит для встревоженного отца лучше всякой подсказки.

Глава 4. Помощница кухарки

Дани старалась не бежать, но день подходил к концу, а для осуществления ее плана следовало поторопиться. Она собиралась спрятаться, но так, чтобы быть в курсе событий, происходящих во дворце. А вдруг принц крови, королевский бастард, все-таки умрет? Она оставила его в беспомощном состоянии, и только боги ведают, каков будет дальнейший путь славного полководца: останется с живыми или отправится на небеса. Если расследуют и найдут, кто совершил преступление, то ее, как пить дать, повесят за содеянное. Жизнь кончена!

«А если не умрет?» – Даниэлла закусила губу. Вроде бы и радоваться надо, что она не стала убийцей, но в то же время нет человека ужаснее того, кто одержим жадной мести. А Мадей, с его рвением найти ее и наказать, будет страшнее самой смерти. Как ни крути, но прежней жизни богатой наследницы и счастливой невесты уже не будет.

В голове крутилась картинка борьбы с неодетым мужчиной. Она до сих пор кожей чувствовала его горячие руки на своем теле. Словно наяву слышала тяжелое дыхание, когда генерал вдруг решил, что она преподнесена ему в качестве подарка для утех. Да, ударила и еще не раз ударила бы, если бы он попытался взять ее силой. Даже несмотря на то, что неизбежно оказалась бы в положении скрывающейся преступницы. «Честь превыше всего». Таков девиз древнего рода Милрон, а она – верная его дочь.

Как же вовремя Дани заметила амулет, меняющий лики! Удивительный артефакт принадлежал еще прадеду, который верой и правдой служил отчизне. О его подвигах в стане врага в семье рассказывалось шепотом, поскольку за некоторые из них недруги до сих пор грозились отомстить потомкам.

Хорошо, что, въезжая в город с родителями, она не дремала в карете, как матушка, иначе не услышала бы крики глашатаев. Они зачитывали списки обслуги, которая требуется на время сегодняшнего торжества и предстоящих праздников по случаю Новогодья. Вот способ, который поможет ей одновременно и спрятаться, и быть на виду. Понятное дело, что пришлым поручат исполнение черной работы, но хотя бы не придется врать и выкручиваться, когда ничейную служанку обнаружат и спросят, откуда она взялась. Хорошо если просто выкинут за ограду...

До хозяйственных дворов Даниэлла добралась, запыхавшись – именно там набирали прислугу. Дани волновалась, что опоздала, но, увидев толпу и горланящего человека, возвышающегося над людьми, прибавила ходу. Чиновник в королевской ливрее громко зачитывал написанное на измятой бумаге, а народ внимал, вздыхал и волновался в надежде заполучить хорошую работу.

– Уборщики ночных ваз и отхожих мест. Есть желающие? Шаг вперед.

Даниэлла ужаснулась, но охочие нашлись.

Втиснувшись в толпу, она намеренно прислушивалась к разговорам людей, желая понять, прислугу набирают все еще для чествования героев битвы при Кундалехе или уже на похороны генерала, но имя бастарда никто не упоминал. Это обнадеживало.

– Чего толкаешься, толстуха? – неприятного вида мужчина, в сильно потрепанном кафтане, дыхнул на Дани перегаром. – Или согласна на любую работу?

Дочь герцога прекрасно знала, как сейчас выглядит, поэтому на обидные слова не оскорбилась. Молодая леди на картине в кабинете отца была невысокого роста, но отличалась пышными формами. Не лишенное приятности лицо венчал курносый нос. Губки бантиком, бровки домиком, но взгляд притягательный. То ли тому причиной были ярко-синие глаза, то ли светящийся в них ум. Ироничная улыбка как раз говорила о втором.

Дани не хотела менять себя сильно, поэтому некоторую схожесть с собой прежней оставила, только волосы заплела в косу, а не уложила привычно в высокую прическу, глаза сделала чуть потемнее, а возраст постарше. Кто захочет брать на работу неопытную служанку?

Сделав глупое лицо, она переспросила:

– Ась? А на кухню народ набрали? Я пироги хорошо пеку.

Это было правдой. Нянька любила поболтать с кухарками, а потому частенько, когда господ не было дома, брала с собой на кухню подопечную. Маленькая Дани с восторгом наблюдала, как замешивается сдобное тесто, и как из него получаются вкуснейшие пироги и булочки. Она была уверена, что смогла бы повторить любой рецепт герцогской кухарки, которую мечтали переманить и не раз предлагали за нее большие деньги. Ее стряпня была достойна желудков королей.

– Ишь чего захотела, – хохотнул дядька. – А кур и гусей ощипывать не желаешь? А рыбы кишки убирать? А печи от сажи чистить?

– Хочу! – Дани вздернула нос.

– Тогда иди вон к тому сараю, – бородач мотнул головой. – Туда помощников по кухне повели.

Дочь герцога подцепила пухлыми пальцами полы плаща, основательно промокшие от грязного снега, и побежала. Куда угодно, лишь бы попасть во дворец. Работа на отшибе ее не устраивала. Юной Даниэлле хотелось видеть, как перекосятся лица жениха, когда он поймет, кого потерял. Любовь из сердца по мановению руки не уходит. Она оставляет там глубокую рану. И о генерале Мадее душа все еще болела. Зашибла или не зашибла?

– Нет, на кухню уже набрали, – произнесла женщина в огромном чепце и добротной дохе на меху, смерив запыхавшуюся служанку усталым взглядом.

– На любую работу согласна, только возьмите, – взмолилась Дани, сложив замерзшие руки у лица в замок. – Я у герцога Милрон служила, тысячу и один рецепт его знаменитой кухарки знаю.

Знатное имя заставило женщину в чепце внимательнее посмотреть на служанку. От нее не скрылось, что одежда на курносой девушке не свойственная той, что носили герцогские слуги: юбка слишком длинна – подол волочился по земле, отчего отяжелел от воды, на ногах разбитые башмаки. Рыжие волосы заплетены в небрежную косу, а руки слишком нежны для работницы кухни.

– Врешь, небось? – усмехнувшись, произнесла нанимательница, но уходить не спешила. Даниэлла прекрасно понимала, как соблазнительно займет тысячу и один рецепт герцогской кухарки.

– Вы когда-нибудь пирог с эльфийскими яблоками пробовали?

– Они же горькие, – женщина поморщилась.

– Да, горькие, пока их не вымочишь в гномьей наливке.

– Если ты такая рукодельница, чего же из герцогской кухни ушла?

Дани стыдливо опустила глаза. Она не подготовилась к такому вопросу. Но женщина в чепце рассудила поникшие плечи и загоревшиеся румянцем смущения щеки иначе.

– Кто-то из слуг приставал?

Дани со вздохом кивнула.

– Ключник. А когда до господ слух дошел, на меня все и свалил. Мол, сама в постель лезла.

– Ему поверили, а тебе нет?

– Нет, – Дани пустила слезу. Слышал бы добрейший дядюшка Хобб, что она сейчас о нем говорит, со стыда умер бы. Хорошо, что он в столице почти не появлялся.

– А как узнать, кто из вас врёт?

– Я девственница, – Дани подняла глаза на женщину. – Это ли не доказательство моей невиновности? Только я ничего отрицать не собиралась. Для господ ключник всегда будет важнеей помощницы кухарки.

– Как тебя зовут, милая?

– Дарина. Или просто Дара, – живо откликнулась герцогская дочь. Так звали ее няню. Она боялась забыть вымышленное имя и однажды не откликнуться на него.

– Что ж, просто Дара, ступай за мной. Посмотрим, какая ты умелица. Меня зови тетушка Павлина. Я на королевской кухне главная.

Дани счастливо улыбнулась и, подхватив полы плаща, побежала за своей благодетельницей. Ее посадили в повозку, где отправки во дворец дожидались еще дюжина служанок. Девушки по-разному отнеслись к появлению тринадцатой. Кто-то зло хохотнул, когда толстушка не без труда забралась в высокую повозку, а кто-то с приветливой улыбкой подвинулся.

Герцогская дочь убрала кучерявые прядки волос, прилипшие ко лбу. Она ясно понимала, что, сев в телегу, начала новую жизнь, в корне отличающуюся от той, какую вела до сих пор. Из королевских невест по мановению руки леди Даниэлла Милрон превратилась в служанку, работающую на кухне.

«Лучше так, чем идти под венец с человеком, который тебя не то что не любит, а презирает и позволяет обсуждать со своей любовницей».

Его измена и жестокость были сродни смерти. Под скрип телеги в Дани умирала наивная девочка и пробуждалась женщина, готовая отстоять свою честь.

Глава 5. Новая встреча

Застонав сквозь стиснутые зубы, Мадей приподнялся, опираясь руками о пол. Голова нещадно раскалывалась от боли. Генералу потребовалось несколько мгновений, чтобы восстановить хронологию событий до того, как он оказался без сознания на полу своей комнаты.

– Вот же рыжая шлюшка! – прорычал он.

И без того горячая кровь драконов бурлила в жилах от гнева, заставив мужчину резко подняться. Попадись ему эта лживая красotka сейчас, придушил бы собственными руками, не задумываясь.

Ну, ничего, от него еще ни один монстр не уходил. Немыслимо, чтобы какая-то девица смогла его провести. Мужчина знал, что за скорость расправы над врагом его воины за глаза дали ему прозвище «кровавый генерал», но Мадея это не сильно волновало. Жизнь на границе научила ценить время как свое, так и врага.

Принц быстро оделся. Его парадный камзол отличался от привычной черной военной формы только золотой вышивкой по бортам и изумрудными пуговицами под цвет глаз мужчины. Мадей вообще не особо любил вычурность. В бою любая лишняя деталь была потенциальной угрозой его ловкости и жизни. Удобство и свобода движения всегда оставались для него на первом месте, как для воина.

Стоило выйти из комнаты, как навстречу принцу пробежало несколько солдат из дворцовой стражи. Увидев Мадея, они замерли и отдали честь.

– Что за суматоха?

– Ваше Высочество, невеста наследного принца, леди Милрон, пропала.

– Невеста?

– Да. Его Величество велели обыскать дворец.

– Хорошо. Я тоже кое-кого ищу. Женщина... хотя не важно. Идите.

Мадей на мгновение подумал описать им девицу, что посмела его одурачить, но решил не выносить свой позор на суд стражи. Он найдет ее своими силами и доверенных ему людей. Поэтому, спустившись в зал торжеств, где собрались гости для чествования победителей, первым делом отыскивал своего помощника.

Генри, как истинный разведчик и его тайный агент, мог слиться с любой обстановкой. Будучи виконтом, он прекрасно вписался в толпу празднично шатающейся знати, подпирая мраморную колонну высоким, жилистым телом в изысканной парчовой одежде. Сероглазый и русоволосый, с орлиным носом и тонкими губами, иронично кривившимися в усмешке, он намеренно небрежно потягивал золотистый напиток из бокала.

Лишь Мадей, прекрасно его зная и пройдя вместе с отважным воином через множество смертельных битв, мог разглядеть в томно полуприкрытых глазах презрение и скуку к окружающим.

Когда генерал подошел, Генри выпрямился и почтительно склонился, но Мадей лишь отмахнулся.

– Что происходит? – спросил он, вроде как лениво оглядывая зал, но на самом деле цепко осматривая собравшихся в поисках фигуристой миловидной рыжухи.

– Дочь герцога Милрон пропала. Ранее, сославшись на усталость от поездки во дворец, она удалилась в гостевые покои, но, когда мать пошла за ней, девушки в комнате не оказалось. Как не оказалось ее и в дамской комнате, и в библиотеке, и еще в куче помещений, где собираются знатные птички пощебетать.

– Не дворец, а балаган какой-то, – поморщился Мадей. – Ладно, это сейчас не так важно. Мне нужна женщина.

Генри чуть качнулся вперед, скосив взгляд на пах принца.

– Прямо здесь и сейчас?

– Не пори чушь!

– А что, это скрасило бы скучный парад лицемеров. Меня воротит смотреть, как сборище жирующей знати собирается чествовать вашего брата с победой, для достижения которой он и пальцем не пошевелил.

– Это было сделано для поддержания его репутации среди населения, – одернул друга генерал.

– Его Величество несправедлив.

– Пустое, – Мадей махнул рукой. – Я нисколько не сомневаюсь в любви отца. Ему через многое пришлось пройти, чтобы даровать бастарду от дворянки из обнищавшей семьи герцогский надел и титул принца. Я не хочу доставлять ему неприятности. Лучше скажи, ты никого ко мне в комнату не присылал?

– Что вы имеете в виду? – Генри кашлянул, едва не подавившись напитком, который продолжал цедить во время разговора.

– Когда я поднялся в покои, там была женщина.

– Нет, не присылал, – его губы вновь сложились в ухмылке. – Да и когда бы я успел?

– Сначала я подумал, что ее отправил брат в знак благодарности. Но потом отбросил эту мысль. Эрик привык, что ему все достается по праву рождения. Вряд ли у него возникло бы желание сказать простое спасибо. Рыжеволосая, на вид около двадцати, стройная, фигуристая, небольшого роста. Платье, вроде, белое.

– Вроде?

– Оно на полу валялось. Она меня в нижнем белье встретила.

– А почему вы у нее самой не спросили, чей она подарок?

– Она сбежала пока... пока я был в ванной, – Мадей не хотелось признаваться, что происходило в его покоях на самом деле. – Но я очень хочу ее найти.

– Что, такая красотка? Уверен, она стусевалась, что не выдержит вашей огненной страсти, – ухмыльнулся Генри, поигрывая бровями.

– Она сама настоящий огонь. В любом случае, мне сейчас надо выразить почтение королю, так что найди ее для меня. Не жалею никаких сил.

– Слушаюсь. Мне все равно жутко наскучило торчать здесь. Уж лучше потратить остаток дня на поиск красотки, – отсалютовав бокалом, Генри в мгновение ока растворился в толпе.

Мадей в талантах своего доверенного лица нисколько не сомневался, поэтому, чуть успокоившись, пошел в сторону возвышения для трона. Приблизившись, он увидел, что отец стоит рядом с супружеской парой.

Седовласый герцог Милрон был влиятельной фигурой в королевстве, и генералу доводилось сталкиваться с ним в редкие посещения столицы. Он запомнил его как весьма благородного и сдержанного дворянина. Сейчас же на лице мужчины читалась тревога. Он успокаивал супругу, невысокую хрупкую блондинку.

Подойдя к ним и выказав почтение, Мадей отошел в сторону, встав рядом с братом. Эрик, увидев его, слегка кивнул в знак приветствия. Он был на год младше, но всегда держался с бастардом высокомерно.

– Дорогой брат, – обратился к нему Мадей, зная, что Эрика передергивает всякий раз, когда он упоминает их родство, потому что бастард короля был бельмом на глазу у наследного принца, – это чем же вы так расстроили свою дражайшую невесту, раз она решила сбежать от вас еще до свадьбы?

– Твои шутки, как всегда, не смешные. Хотя что еще можно ожидать от солдафона? – безразлично ответил Эрик.

Мадей его тон нисколько не задел. Посчитав, что дань уважения своему семейству он выказал, генерал решил отойти к столу, чтобы выпить. С момента возвращения в столицу он еще не ел и сейчас не отказался бы от хорошего куска мяса и бокала крепкого напитка.

Но на многочисленных подносах лежали крохотные тарталетки с различными начинками, и мизерные слоистые бутербродики. Стол дополняли нарезанные кусочками фрукты, конфеты, мини-пирожные и бокалы с пуншем и прочими легкими напитками, что тоже не особо радовало. У генерала от вида этих крошечных закусок желудок сводило.

Среди аристократии не было принято показывать голод. Считалось, что несдержанность – это признак дурного тона, свойственный простолюдинам. Навали он себе полную тарелку этих бутербродов, чтобы наестся, и они в очередной раз вспомнят о его незаконнорожденном происхождении.

– На границе в разы проще и врага выследить, чтобы по морде дать, и желудок набить нормальной едой. А тут этикет, мать его, тарталетки с вонючим сыром, вместо чаши крепкой гномьей наливки и доброго куска мяса на закуску, – проворчал он тихо, глядя с тоской на угощения.

Хотя, зачем морить себя голодом? Ведь ему не обязательно здесь оставаться. Торжество все равно не в его честь. Тем более, что творится непонятная суматоха со сбежавшей герцогской дочкой. Королю явно не до него сейчас. Свою долю почестей и благодарности он сможет получить завтра на приватной аудиенции у короля.

Решив так, принц покинул зал и спустился на первый этаж, отправившись в крыло для прислуги, где располагалась кухня. Когда его подростком забрали во дворец, еще была жива королева. Она не сильно жаловала бастарда мужа, пусть и был он рожден до ее свадьбы с королем, поэтому мальчик старался не попадаться ей на глаза.

Мадей в светлое время дня посвящал себя учебе и военному делу с инструкторами, которых для него отобрал отец, а вечерами, после изнурительных тренировок с мечом, юный принц от безделья исследовал дворец. Прислуга, видя отношение короля к старшему сыну, проявляла к мальчику лояльность.

Он быстро освоился в новом месте и часто спускался поесть на кухню, чтобы послушать дворцовые сплетни. Новости от народа помогали ему понять ситуацию во дворце и в стране в целом.

Поэтому сейчас, помня, где он может поживиться, вместо винного погреба, генерал направился в сторону продовольственного склада. Гномья наливка в королевских запасниках не водилась, а вот в холодных кладовых она точно была, так как использовалась в приготовлении блюд. Мадей надеялся раздобыть не только крепкое пойло, но и ветчину или копченый окорок.

Стоило ступить в хранилище, как воздух стал на порядок холоднее. Мадей с улыбкой втянул носом аромат копченой еды и пряностей. Вряд ли за последний год расстановка бочек и припасов на полках и крюках поменялась, поэтому он уверенно прошел в глубину и свернул за стеллажи.

Как выяснилось, он оказался на складе не один. Здесь уже был кто-то из кухонных работников. Но генералу было наплевать на кругленькую служанку, поэтому он уверенно протянул руку, чтобы взять бутыл, наполненный гномьим пойлом. К его удивлению, вместо каленого стекла, его пальцы легли на маленькую пухлую ручку, которая в тот же момент схватилась за горлышко бутылки.

Толстушка испуганно ойкнула и обернулась, встречаясь взглядом с зелеными глазами кровавого генерала.

– Как интересно, – губы мужчины растянулись в хищной усмешке.

– Вы?.. – глаза пухленькой служанки расширились от страха.

– Не бойся. Просто бери то, за чем пришла, и исчезни, – холодно приказал мужчина и взял с полки другую бутылку с гномьей наливкой. Чистой, как слеза русалки. Предвкушая веселье, он звучно сглотнул слюну.

Поглаживая бутылку, генерал отправился к висящим в ряд копченым окорокам, чтобы снять один из них.

Даниэлла, а это была именно она, полными ужаса глазами следила за Мадеем. От испуга она забыла, что сейчас у нее другая внешность. Все же встретиться с принцем–бастардом так скоро она не рассчитывала. Вот тебе и дворец! Да ее гардеробная и то больше! Иначе как объяснить, что за один вечер она уже дважды сталкивается с этим жутким генералом?

Лишь когда он положил окорок на бочку у стены, а сам сел на другую и, откупорив бутылку, сделал большой глоток наливки прямо из горлышка, девушка, изумленно моргнув, пришла в себя. Она слышала (и однажды даже испытала на себе), что гномья наливка по крепости превосходит всякое другое пойло в мире, а принц Мадей хлебает его вот так запросто?! Ну и луженый же желудок у этого дракона.

– Ты еще здесь? – рыкнул мужчина, переводя на нее взгляд холодных глаз.

– Нет, – пискнула Дани–Дара и опрометью бросилась со склада, прижимая к себе куль с эльфийскими яблоками и бутылку гномьей наливки.

Лишь выскочив в коридор и захлопнув дверь, девушка похлопала пухлой ладошкой себя по пышной груди, успокаивая сердечко. Ей хотелось верить, что кровавый генерал вскоре вернется на границу, а то даже на кухне от него спасения нет. Может, все же сбежать из дворца? Вдруг ее идея спрятаться под носом у жениха была полной глупостью?

«Нет, все хорошо, – подумала она, вспоминая его холодный взгляд. – Проверка пройдена, генерал меня не опознал. А значит, маскировка сработала».

Глава 6. Липучка

– Нашла?

– Ах! – Дани вздрогнула, услышав чужой голос, и испуганно обернулась. По коридору шла тетушка Павлина – главная кухарка королевской кухни.

– Хм, вижу справилась, – она придиричиво оглядела куль с яблоками и бутылку. Все это новенькая служанка прижимала к груди. – А чего тогда здесь топчешься? У нас безделье не приветствуется.

– Простите, я просто растерялась.

– Ладно уж. Хорошо, что у меня выдалось время посмотреть, как ты справишься с обещанным пирогом. На всякий случай запомни, когда король устраивает торжественные приемы и балы, на кухне самая горячая пора. Минутки свободной нет. Но сегодня во дворце творится нечто странное, и господам явно не до угощений, – тетушка Павлина перешла на шепот. – Говорят, невеста принца Эрика пропала.

– Правда? Тетушка Павлина, а там это... принц Мадей там, – Дани указала подбородком на двери, ведущие на склад. – Наливку гномью из горла пьет.

– А ты, Дарина, на господ не смотри. Нечего нам следить за их делами. Наше дело – работа на кухне. Принц Мадей, когда приезжает во дворец, частенько навевается не только в погреба, но и на кухню. Как увидишь, просто выказывай почтение и не путайся под ногами, и все будет хорошо.

– Поняла, – кивнула служанка.

Старшей кухарке нравилось, что новенькая вела себя скромно. Может, и получится поработать вместе после нынешнего торжества. Многим, нанятым сегодня, будет дан от ворот поворот. Приживутся только самые умелые да расторопные. Скоро Новый год, блюда будут на порядок изысканнее, и кого попало на их приготовление не поставишь.

А Даниэлле было ужас как любопытно, с чего это королевский бастард частый гость на кухне. Но она посчитала, что не стоит сплетничать в тот же день, когда ее приняли на работу. Поэтому проглотила многочисленные вопросы и изобразила смирение.

Ей важнее было здесь закрепиться, а уж потом она найдет время поспрашивать и придумать, как отомстить неверному жениху. Или даже попытаться вывести его на чистую воду. Главное, Мадей после удара подсвечником жив-здоров. Судя по тому, как бодро он глушит наливку, в ближайшее время на тот свет отправляться не собирается. Может, и искать ее не будет?

– Ладно, пошли, – кухарка взяла у служанки бутылку, видя, что той неудобно нести и наливку, и объемный кулек. – Мне не терпится попробовать твои пироги из эльфийских яблок. Уж очень ты их расхвалила. Если действительно получится достойно, подадим к Новому году столу. Кстати, а рецепт пудинга...

Вот так, обсуждая рецепты, они вернулись в просторную жаркую кухню. Вскоре Даниэлле стало не до мыслей о неверных женихах и пьющих генералах, ведь видеть, как готовят другие, и делать это самой, не одно и то же. Благо, помогли природная ловкость, память и смекалка, и пирог вышел пышным и вкусным. Но, к тому времени, как он испекся и была снята проба, Дани чувствовала себя совершенно измотанной. Событий и переживаний, что выпали за сегодняшний день на долю юной леди Милрон, хватило бы любому на год вперед.

Было далеко за полночь, когда кончились торжества по случаю награждения героев. Кухню прибрали, а посуду перемыли, и она, наконец-то, опустела. Старательная рыжеволосая служанка уходила последней, хотя устала так, что готова была уснуть прямо здесь, на столе. Тетушка Павлина заранее определила для Дани маленькую комнатку, по счастливой случайности рассчитанную лишь для одного человека. А причиной послужило то, что набранную

сегодня прислугу уже расселили в общей спальне, где тринадцатой не нашлось места. Поэтому пришлось поискать хоть какой-то свободный уголок.

Но Даниэлла была только рада. Она переживала, что спросонья может сболтнуть лишнее, нечаянно раскрыв себя перед слугами. В каморке было все, что необходимо для сносной жизни: кровать с ночной вазой под ней и небольшой сундук для одежды, рукомойник и милые занавески на небольшом окне.

Набегавшись, Дани вяло переставляла ноги. В голове поселилась пустота. Из-за усталости даже думать не хотелось. Но когда она взялась за ручку двери своей каморки, вдруг вспомнила, что так и не узнала, покинул генерал погреб или нет. А вдруг он до сих пор там сидит? Но в хранилище страшно холодно!

Стоп! А что, если ему все же стало плохо? Ведь она как следует приложила его канделябром. А гномья наливка могла только усугубить ситуацию. Апоплексический удар и все такое...

Подобрав подол юбки, Дани опрометью кинулась обратно. Запыхавшись, резко распахнула дверь погреба. В лицо пахнуло морозцем, что поддерживался здесь для сохранения продуктов магическими кристаллами льда.

– Ваше Высочество–о–о–о, – шепотом позвала Дани, боясь, что ее услышат посторонние. – Вы здесь?

Благо, светочи, мягко мерца под потолком, позволяли все рассмотреть. Осторожно двигаясь вдоль полок с продуктами, Даниэлла завернула туда, где видела генерала в последний раз. Ахнув, она прижала ладошку к губам. Так и есть, генерал сидел на бочке, привалившись спиной к стене. Его голова свесилась на грудь, словно он спал. Кожа Мадея в свете магических светильников казалась слишком бледной. Как у покойника.

Даниэлла шагнула вперед и вновь позвала:

– Выше Высочество–о–о–о...

Но мужчина не просыпался.

Отважившись, Дани прикоснулась кончиками пальцев к его крупной ладони, лежащей на колене. Ее поразила холодность его кожи.

– Ах, мамочки, – воскликнула Даниэлла в ужасе, – все же помер!

Перепугавшись, она бросилась тормошить Мадея. Обхватила пухлыми ладошками мужское лицо и приподняла его. А как только принц уперся макушкой в стену, хлопнула несколько раз по щекам.

– Выше Высочество! Генерал!!! Да придите же вы в себя, наконец!

Мадей медленно приоткрыл глаза.

– Генри, иди в пекло, – он вяло оттолкнул Дани и повернулся на бок, чтобы прислониться покрасневшей щекой к холодной стене.

«Слава богам, живой! – обрадовалась Даниэлла, но тут же снова взволновалась, услышав, что ненаследный принц называет девицу мужским именем. – Неужели умом тронулся от удара по голове? Это что же получается, я лишила нашу армию генерала?»

Не желая сдаваться, Дани вновь подскочила к спящему Мадею. Она ухватила за лацкан его нарядного кафтана и, тряхнув как следует, выставила перед лицом мужчины три пухлых пальчика.

– Ваше Высочество, сколько пальцев? Вы можете посчитать? Помните, как вас зовут? Ваше Высочество!

– Сгинь, – Мадей вновь попытался отмахнуться от пухлощеклой служанки, как от назойливого насекомого.

Он уже полностью проснулся, и теперь был раздражен тем, что его тормошили. Крепкое поило и холод остудили голову, уняв боль в ушибленном месте.

– Нет–нет! Так не пойдет. Вы совсем холодный! Надо увести вас отсюда, иначе замерзнете насмерть!

Дани потянула за ворот, желая, чтобы генерал поднялся и пошел с ней, но полупустая бочка под ним пошатнулась, и он по инерции повалился вперед. Да так «удачно», что уткнулся лицом в пышную и упругую женскую грудь. Он улыбнулся, испытывая блаженство – его окутало теплом и мягким запахом ванили и пряных яблок. Затуманенный наливкой разум отключился и уже не руководил действиями хозяина. Протянув руки, Мадей сгреб толстушку в охапку и, устроившись поудобнее, с блаженством закрыл глаза.

Но испуганный вскрик вернул его в сознание:

– Ваше Высочество! Немедленно прекратите! Это просто недопустимо!

Мадей шумно втянул ноздрями приятный запах, после чего разжал руки и поднял голову. Тряхнув растрепанными вихрами, генерал потер мозолистой рукой лицо, пытаясь сфокусировать глаза, после чего уставился на надоедливое создание.

На мгновение ему показалось, сегодня он уже слышал этот голос и те же самые слова. «Немедленно прекратите!» – кричала рыжая бестия, когда он пытался играть с ней во взрослые игры. Эта тоже была рыжей. Вот и нашлась причина странной ассоциации двух совершенно разных женщин.

«И правда, чего это я? Совсем расклеился», – подумал мужчина, с удивлением глядя на пухленькую служанку, которая была ему ростом по грудь.

Глупость какая–то! Неужели так сильно сказывалась усталость, раз он второй раз за вечер проявил перед женщинами слабость. А ведь ему далеко не все равно, кто окажется в его объятиях. До недавнего времени он считался разборчивым и даже капризным в выборе любовниц.

«Неужели старею?» – двадцатилетний генерал поморщился.

– Можешь идти, – холодно махнув рукой, он отвернулся, чтобы найти оставленную у бочки бутылку с наливкой.

– Нет, прошу вас, давайте уйдем отсюда вместе, – прошептала «липучка», что заставило Мадея скрежетнуть зубами.

– Ты не умеешь слушаться приказа? Что ты за служанка такая? Кто взял тебя на службу?

Дани прикусила губу, боясь выдать себя, но в то же время переживая о благополучии королевского отпрыска.

– Я... я не хочу, чтобы завтра вас нашли замерзшим. Боюсь, меня обвинят в убийстве принца из-за равнодушного к вам отношения, – Дани надула губки, стараясь казаться как можно более простой.

– А ты равнодушна? – хмыкнул Мадей. Нарисованная служанкой картина была бы забавна. Великий генерал замерз насмерть в обнимку с бутылкой гномьего пойла.

Ненаследный принц спрыгнул с бочки и едва удержался на ногах. Ему показалось, что погреб пошатнулся, словно палуба корабля в шторм. Внезапно он вновь почувствовал запах ванили и яблок, а к боку прижалось что-то мягкое и теплое.

Мадей в удивлении скосил глаза и обнаружил, что у него под мышкой пристроилась служанка, которая крепко обхватила его за пояс, чтобы он не свалился. Ее ярко синие глаза были полны беспокойства. У «липучки» было довольно милое курносое личико с рыжими кудряшками, выбивающимися из-под чепца. Толстая коса била по попе. Генерал скосил глаза, чтобы оценить размер последней.

– Давайте выпьем горячего чаю? – кухарка произнесла это настолько душевно, что задела нетронутые прежде струны в душе вояки. – Я сегодня пирог с яблоками состряпала. Хотите кусочек?

Странно, но обычно холодный и недоверчивый принц вдруг почувствовал расположение к толстухе.

– Я в состоянии идти, – кинул он ей, намекая, что пора бы ей перестать к нему прижиматься. Девушка мило покраснела. Освободившись от ее рук, генерал направился к выходу со склада.

– Конечно–конечно, вы не только идти в состоянии, но и многое другое... – согласилась служанка, но вовремя прикусила язычок. Далеко все же не отошла, так и кидалась протянуть руку или подставить плечо, чтобы поддержать принца.

«Видать, походка у меня не настолько тверда, как мне думается», – мелькнуло в голове у генерала, но гнать «липучку» не стал. Пусть заботится. Вдруг на самом деле качнет?

Стоило ему выйти в коридор, как служанка тут же выскочила следом и закрыла дверь на склад. На тот случай, если ему вздумается вернуться.

Генерал сам не знал, зачем идет на кухню. По–хорошему ему вернуться бы в свои покои и завалиться спать. Если бы он не продолжал лениво наблюдать за толстушкой, она обязательно перевернула бы на себя кипящий чайник. Он был слишком тяжелым для нее. На кухне всегда кипятили воду ночью, чтобы она была готова по первому требованию.

– Да что же ты такая неуклюжая? – прошипел Мадей, ставя чайник на огромную столешницу. – Не успею я вовремя, сейчас бы пришлось лечить тебя от ожогов. И как такую взяли в прислугу?

– Прошу прощения, – пролепетала Дани, стора от неловкости. – Я лишь... я лишь несколько дней, как принята на кухню.

Глава 7. Пирог с эльфийскими яблоками

Даниэлла решила скрыть, что только сегодня приступила к службе, чтобы не навести генерала на раздумья. Она уже пожалела, что оставила приметную рыжую косу. Лучше бы взяла пример с мамы – нежной блондинки. Огненной шевелюрой она пошла в отца, хотя сейчас тот был белый, как лунь. Годы брали свое.

Пока кухарка нарезала пирог и разливала чай по чашкам, Мадей огляделся. На кухне ничего не изменилось. Та же огромная печь, длинные разделочные столы, полки с посудой до потолка и холодильные лари, где низкая температура поддерживалась кристаллами льда.

Когда служанка придвинула ночному гостю тарелку с пирогом, который обильно украсила взбитыми сливками, принц закрыл глаза и втянул ноздрями удивительный аромат, исходящий от печеного.

– Я будто снова вернулся в детство, – произнес он с легкой улыбкой на губах. – И сразу пришла на память моя несчастная первая любовь. Дочка старшей кухарки была чем-то похожа на тебя. Такие же пухлые губы, синие глаза, легкие локоны... Правда, она была блондинкой.

Он открыл глаза и прямо посмотрел на смутившуюся девушку.

– И пахло от нее так же приятно. Сдобой, чистотой, невинностью...

– А почему любовь была несчастной? – Дани обхватила ладонями горячую кружку и склонилась над ней. Спрятала глаза. Сейчас, когда ее от генерала отделял лишь стол, он казался таким... домашним, что ли. Расстегнутый кафтан, небрежно лежащий воротник рубашки. Волосы растрепаны, улыбка на губах. И теплый взгляд, за которым прятались воспоминания о том времени, когда он был мальчишкой.

– Меня выпороли, когда застали нас целующимися. Ее матери пришлось уйти из дворцовой кухни, а меня отправили в военную академию, хотя я по возрасту был слишком юн для обучения с великовозрастными курсантами. На первых порах мне там было совсем нелегко. Но зато, когда я возвращался домой на каникулы, то сразу бежал на кухню с надеждой, что ее мать простили и вернули.

Ненаследный принц выразительно вздохнул.

– Но нет, эта девочка навсегда ушла из моей жизни. Единственное, что утешало – им надолго хватит денег, если они продадут безделушки, которые я дарил юной возлюбленной. У принцев, даже если они бастарды, не бывает дешевых подарков. Мы, носители благородных кровей, прекрасно понимаем, что должны позаботиться о своих избранницах, которым в будущем нет места рядом с нами.

– Вы уже в юности были настолько прозорливы? – Дани поразила забота принца о дочери кухарки.

– За все надо платить. Даже за невинный поцелуй, который может разрушить чью-то жизнь.

Генерал неожиданно встал, обошел стол и сел рядом с толстухой. Перетянул к себе тарелку и бокал. Подмигнув удивленной девушке, взял пирог руками и хорошо откусил. Застонал от удовольствия.

– Как же замечательно ты готовишь...

Облизал каждый палец, испачканный в сливках.

– У вас на верхней губе и на носу тоже остался крем, – подсказала Дани и вздрогнула, когда совершенно неожиданно принц, собрав пальцем крем с пирога, мазнул его и на кончик ее носа.

– Теперь мы оба одинаково смешны, – он придержал ее руки, когда служанка потянулась за салфеткой. – Теперь твоя очередь рассказать о своей первой любви. Ты же не замужем? Я не вижу на тебе брачных браслетов.

– Нет, я только собиралась, но... – Даниэлла вздохнула, вспомнив безобразную сцену. – Я застала своего жениха в объятиях другой.

– И не простила?

– Разве измену накануне свадьбы можно простить? Я думала, он любит меня. Ведь я была такой чистой и невинной, – Дани опять опустила взгляд в кружку. – Считала себя красивой. Дурочка.

– Ты и сейчас красивая, правда, – поторопился заверить ее принц. Ему нравилась кухарка. Искренняя, без жеманства, так сильно отличающаяся от тех, кто кружился вокруг принцев.

– А он посмеялся надо мной. Сказал своей любовнице, что я нужна ему только для того, чтобы...

Даниэлла вовремя остановила себя, проглотив окончание предложения. «Чтобы я родила ему наследника», – хотела она сказать. Но разве от простых служанок ждут наследников так, словно жених и невеста благородных кровей? После небольшой паузы она выдала совсем иное:

– ...чтобы пекла ему пироги из эльфийских яблок.

– Знаешь, я бы тоже только за одно это женился на тебе. Ничего вкуснее не ел.

– Дайте–ка, я все–таки вытру нам носы. Будет неудобно, если кто–то из слуг заглянет на кухню.

Принц развернулся к ней всем корпусом. Смотрел на кухарку все то время, пока она смачивала в тазу салфетку и с очень серьезным видом вытирала его лицо.

– Брат едва глаз не выбил. Хотел показать, как владеет игрушечной саблей, – пояснил он, когда ее взгляд остановился на разрезанной надвое брови.

– Эрик? Ой, простите, Его Высочество принц Эрик? – поправилась кухарка, мило краснея.

– У меня других братьев нет.

– Как вы к нему относитесь?

Дани было интересно понять, ревновал ли Мадей брата к отцу, власти и более высокому положению.

– Как к наследнику и родному человеку. Я должен верно служить ему.

– А как относитесь к его любовнице?

Этот вопрос Даниэлла тоже задала не случайно. Она от слуг знала, что при королевском дворе многие ведут себя распушенно. И даже лично убедилась, что здесь в порядке вещей при-слать «уставшему солдату» женщину на ночь. Ведь Мадей, застав ее у себя, нисколько не удивилась. Вопреки всему, Дани наивно верила, что Эрик не такой. Если у него и были интрижки, то ради невесты он полностью отказался от них. Но как же сильно она ошибалась!

Услышав ее вопрос, Мадей вскинул в удивлении брови и задержал на мгновение дыхание. В его эмоциях не было ни капли неискренности. Он на самом деле не знал, что брат завел любовницу.

– Вот как?..

– Простите, но слугам не заткнешь рты. Господа нас не замечают, но мы подмечаем все. Во дворец приехала невеста наследника, а он крутит любовь с графиней Мирандой Шейк. Может, в этом причина, почему бедняжка сбежала?

Генерал был знаком с Мирандой до того, как она стала вдовой. Уже тогда она предпочитала общество молодых дворян скучному времяпровождению с мужем, который был старше ее лет на тридцать. Она неизменно появлялась на музыкальных вечерах и балах, активно заполняя книжечку для танцев, пока ее муж вел заумные политические беседы с подобными себе у столов с выпивкой. Выдержав положенный срок траура, леди Шейк вновь появилась при дворе, но Мадей не ожидал, что ее постель перестанет пустовать так быстро.

– Слугам уже известно об исчезновении леди Милрон? – получив кивок кухарки, Мадей вытащил из ее пальцев влажную салфетку и вытер губы. – Может, тогда вы знаете, где ее искать?

– В последний раз миледи видели недалеко от площадки, откуда взлетают драконы. Она была расстроена.

Щеки кухарки пошли красными пятнами. Нехорошо врать, но Даниэлла специально завела разговор, чтобы прекратить поиски «пропавшей невесты». Время близилось к полуночи, а слуги, и так умаявшиеся за день, бестолково рыскали по всему дворцу. Сейчас, когда Дани сама оказалась в кухарках, она на собственной шкуре почувствовала, как тяжело быть в подчинении.

Мадей поднялся и, швырнув на стол салфетку, быстро привел себя в порядок – застегнулся на все пуговицы. Перед Даниэлой вновь находился неприступный бастард и генерал королевской армии.

– Спасибо за помощь, – произнес он и, перешагнув скамью, быстро покинул кухню.

Даниэлла же, наоборот, села. Ее била дрожь. Только что она нажаловалась брату Эрика на его неподобающее поведение. Она не знала, чем обернется ее поступок. Выгонят ее из кухни, чтобы спрятать неприличный секрет, на который она открыла глаза ненаследному принцу, или сделают вид, что ничего не произошло?

Мадей, на ее взгляд, был единственным человеком, кто мог пристыдить Эрика. Легко обниматься с любовницей за закрытыми дверями, пусть изменщик сполна прочувствует, каково это, когда твое неблагоприятное поведение становится достоянием общества.

Незаконнорожденный принц летел по коридорам дворца, имея четкую цель – как можно быстрее оказаться на взлетной площадке. Попадающиеся ему навстречу слуги или их загулявшие хозяева, заведя генерала, жались к стене. Настолько злым и суровым он выглядел. Казалось, только задень его взглядом, и принц превратится в столб яростного пламени.

Черные волосы бились за его спиной, точно крылья птицы, собирающейся взлететь. По лицу шли пятна драконьей чешуи – явный признак готовящегося обращения.

А в голове Мадея крутился всего лишь один вопрос: что невеста брата делала на взлетной площадке? Там и в безветренную погоду опасно, а тут зима и лед, припорошенный снегом. Даже если самый легкий порыв ветра подхватит эти дурацкие пышные юбки, в которые любят облачаться женщины, то легко можно оказаться на дне пропасти.

В одной из комнат, где двери были распахнуты настежь, Мадей заметил своего помощника.

– Генри, за мной! – крикнул он, не останавливаясь ни на мгновение.

– Куда бежим, милорд? – поинтересовался тот, присоединяясь к своему патрону. Длинноногий и тренированный, он легко пустился в бег.

– На взлетную площадку. Говорят, там видели леди Милрон перед тем, как она пропала.

– Что делать девушке в таком опасном месте? – саркастическая улыбка слетела с лица Генри.

– Предаваться отчаянию, судя по всему, – отрывисто бросил Мадей.

– С чего бы счастливой невесте отчаиваться? – не унимался виконт, уже понимая, чем им с генералом предстоит заниматься – искать на дне ущелья труп.

Много повидавший в своей жизни шпион рассуждал логически. Если девица была в отчаянии, то вполне могла отправиться в последний полет.

Всем жителям Даргона сызмальства известно, что крыльями обладают только избранные – те, в ком течет древняя кровь драконов. Капля ее была и в Генри. Все благодаря прабабке, забеременевшей от одного из принцев и тем заслужившей титул виконтессы. А женщины, даже если они из знатных родов, подобной привилегии, как крылья, были лишены. Поэтому, если и взлетят с того утеса, то только вниз головой.

– Значит, невеста была не настолько счастлива, – Мадей зыркнул на помощника.

Тот понимающе кивнул и перестал задавать вопросы. Разговор был не для посторонних ушей.

Распахнув двери, ведущие на площадку, оба содрогнулись от сильного порыва ветра, ударившего в грудь. К ночи непогода разыгралась. Валил снег, и скала, далеко выпирающая над пропастью, опасно блестела льдом.

– Я вперед, ты за мной! Посвети! – перекрикивая вой метели, распорядился генерал. Генри только выдохнул и расстегнул верхнюю пуговицу рубашки, вдруг ставшей тесной.

Обращение человека в дракона всегда выглядело впечатляюще. Бегущий к краю скалы Мадей вдруг широко раскинул руки. Нырнул в пропасть красиво, словно прыгнул в воду, но тут же взмыл вверх красивым зверем. Алый дракон развернулся и в нетерпении хлопнул огромными крылами. Поднявшийся в воздух снег едва не опрокинул Генри.

– Потихше, командир, – произнес он, аккуратно снимая с себя праздничный сюртук и дорогие туфли. – Я не настолько силен, как ты. Еще зашибешь ненароком.

Погремел пряжкой ремня и подрыгал худосочными бедрами, чтобы стащить тесные по моде бриджи. У этих принцев золота не меряно. Не жаль одежду. Заказывают у портных сразу не меньше дюжины штанов и рубашек. А ему, Генри, лень ходить по мастерам, чтобы всякий раз шить новые портки. Да и деньги не даром даются, а верной службой. Опасной к тому же.

Когда голый мужчина побежал босиком по снежному насту, красный дракон, устав ждать, уже метался по дну ущелья. Зрение даже ночью не подводило. Если бы не снег, и огня не потребовалось бы.

Как только к нему присоединился серый, гораздо меньшего размера ящер, ущелье осветилось пламенем, изрыгаемым из пасти. И сразу же в поле зрения Мадея попал кусок дорогой ткани – такому здесь делать нечего. Зацепившись за острый уступ, тот трепетал на ветру, словно зная, выброшенное сдающимся врагом.

Ящеры обменялись громким ревом и нырнули вниз – к реке, что текла по дну ущелья. Эхо не преминуло разнести тревожный рык, который ударил по стеклам дворца и заставил гостей прильнуть к окнам. В числе тех, кому не понравился обмен «репликами» драконов, был король.

– Что там происходит? – спросил он у камердинера, ответившему Его Величеству испуганным взглядом. – Подай одежду.

Король вышел на уступ, кутаясь в черный плащ, подбитый мехом. Он шурился от порывов ветра, закидывающего его снегом. Вскоре появился младший сын. Рубашка выправлена из штанов, на плечи накинута стеганая халат.

– Почему в таком виде? – недовольно спросил король.

– Ночь, – тот пожал плечами и быстро собрал длинные волосы под шнурок. Ветер кидал пряди в лицо. – Я уже спал, когда услышал рев.

– Спал?! Весь дворец с ног сбился, разыскивая твою невесту, а ты спал?

Эрик поморщился, но не стал отвечать. Видел, как раздражен отец. А еще этот ублюдок Мадей выслуживается – вздумал исследовать ущелье. Да такая трусиха, как Даниэлла, близко к краю выступа не подойдет. Пробовал однажды показать, как взлетают драконы, так она от страха завизжала. Но чтобы она сама отважилась прогуляться по заснеженной взлетной площадке? Нет, в это Эрик никогда не поверит.

Дани просто выделяется. Цену себе набивает. А сама сидит в тепле и ждет, когда ее найдут. Не было у нее причины обижаться на жениха, а потому нет причин волноваться. Слугам дан приказ, пусть и ищут. Это Мадей пустил слух, что невеста сбежала. Лишь бы позлить брата. Шутник. А теперь показывает свою озабоченность.

Эрик оглянулся. В толпе выскочивших на площадку людей заметил Миранду. Та тоже была одета кое-как. Но хотя бы додумалась накинуть на плечи теплую шаль, чтобы скрыть

следы лобызаний. Рык дракона подорвал любовников с постели. Это пусть другие ищут дурочку Даниэllu, Эрику есть чем заняться. Вернее, кем.

Он не ответил на манящую улыбку любовницы. Не сейчас, когда отец рядом и пребывает не в духе.

– Зря мы стоим под снегом, – Эрик поплотнее запахнул полы халата. – Даниэлла не из тех, кто добровольно расстанется с жизнью.

Не успел он закончить последнее слово, как вдалеке показались оба дракона. Король отошел в сторону, чтобы дать место для приземления. У него дернулась щека, когда он заметил в лапах красного дракона кусок белой шелковой ткани. Такой не место на дне ущелья.

Глава 8. Планы и амбиции

Красный дракон, сложив крылья, буквально рухнул на площадку. По инерции пробежавшись по ней, он на ходу обратился в высокого черноволосого мужчину, идущего босиком по стылым, занесенным снегом камням. Закаленный воин с крепкой широкой грудью, казалось, не замечал пронизывающего зимнего холода. Движения бастарда были резкими. Ярость раздувала его ноздри.

Не останавливаясь, сжимая в руке кусок мокрой материи, он бросился вперед и, схватив Эрика за ворот халата, буквально поднял в воздух.

– Какого черта? – воскликнул Эрик, вынужденный встать на носочки и вцепиться в запястья брата в попытке оторвать от себя его руки.

– Ты! Что ты сделал с леди Милрон, чтобы она решилась на такое?

– Что за бред ты несешь? Ничего я ей не делал! Да и с чего ты вообще приперся на эту площадку? – возмутился наследный принц.

– А это по-твоему что? – рявкнул Мадей, ткнув ему в лицо мокрым куском ткани.

– Убери от меня эту дрянь! Мне откуда знать? – огрызнулся Эрик, вырываясь из его рук.

– Мадей, покажи. Что это? – вмешался король, подходя к ссорящимся братьям с мрачным лицом.

Повернувшись к отцу, Мадей протянул ему свою находку.

– Ваше Величество, слуги видели леди Милрон на площадке. Она была чем-то расстроена. Только поэтому мы с Генри кинулись обследовать ущелье. Мы нашли кусок шелка на скалах, почти у самой воды.

Взяв в руки ткань, король с тяжелым сердцем повернулся к чете Милрон. Он не видел Даниэлла и понятия не имел, в чем была девушка. Герцогиня, поддерживаемая мужем, протянула дрожащую руку к потемневшему от влаги лоскуту.

– Посветите, – приказал король.

На взлетной площадке нещадно завывал ветер, пробирая людей до костей холодными зимними порывами. Факелы в такую погоду не справились бы, поэтому слуги принесли стеклянный фонарь. Стоило поднять его повыше, как потемневший от влаги кусок атласа замерцал перламутром под бликами пламени.

Герцогиня Милрон горестно вскрикнула и потеряла сознание.

– Эвелина, – воскликнул ее супруг, подхватывая обмякшее тело жены.

– Отведите герцогиню в покои и вызовите дворцового лекаря, – велел король и проводил взглядом сгорбленную фигуру герцога Милрона. Повернувшись к сыновьям, отдал им распоряжение. – Эрик, Мадей, вы возглавите поиски с неба. Задействуйте всех драконов. Капитан дворцовой стражи спустится с поисковым отрядом к реке и обследует каждую щель.

– Слушаюсь, – коротко кивнул Мадей и с разбега прыгнул в пропасть, тут же обратившись в красного дракона. Взмыв вверх, он почти сразу ушел по широкой спирали вниз. Серый дракон, сидевший все это время на краю взлетной полосы, оттолкнулся от скалы и последовал за ним, изрыгая пламя, чтобы осветить ущелье.

– Т-ц, – Эрик брезгливо цыкнул сквозь сжатые зубы, видя в каждом движении Мадея намерение выслужиться перед отцом.

Настроение у наследного принца было отвратительнейшее. Он уже понял, что все его планы полетели дракону под хвост. Вместо теплой постели его ждала бессонная зимняя ночь. Бросив злой взгляд в темноту обрыва, Эрик неспеша скинул халат и тоже прыгнул в пропасть. Мгновение спустя над площадкой воспарил белый дракон, который холодно зыркнул на короля, а затем развернулся и улетел за братом.

«Лучше бы этой девчонке Даниэлле и правда свернуть себе шею, – в гневе думал Эрик, внимательно осматривая камни, – иначе я сам ее придушу».

На торжестве, посвященном чествованию воинов, присутствовало немало дворян Даргона, в которых текла древняя кровь, поэтому вскоре за принцем с утеса прыгнуло еще несколько мужчин. Их драконы не были столь же крупными, как красный и белый, что лишний раз говорило о магической мощи королевских сыновей. Но если бы кому-то пришло в голову сравнить между собой наследного принца и бастарда, то он обнаружил бы, что Мадей выигрывал и в размере тела, и в размахе крыльев. Служба в армии не прошла даром.

Миранда, зябко кутаясь в шаль, бросила последний взгляд на край утеса, за которым скрылись мужчины, и направилась в отведенную ей каморку. Герцогиня встряхнула головой, сбрасывая с волос налипшие снежинки. Отчетливо вспомнилось, как таял снег на разгоряченной коже генерала.

Верно говорят, что все познается в сравнении. До сегодняшней ночи Эрик казался ей привлекательным. Но стоило вспомнить обнаженный торс Мадея и то, как он держал наследного принца за грудки, ей захотелось на себе испытать силу этих рук. Причем буквально.

Миранде нравилось, когда партнер в постели был грубоватым. Эрик же вел себя высокомерно. Он верил, что является непревзойденным любовником, хотя это было далеко не так. Принц больше получал, чем отдавал, что, конечно же, приводило к разочарованию. Да и вообще, что можно ожидать от самоуверенного мальчишки?

Вдова усмехнулась, вспоминая, как легко его оказалось соблазнить. Стоило ему польстить в постели и наградить самыми превосходными эпитетами, как он всякий раз ждал подтверждения своей непревзойденности.

Пусть она и приручила принца, сделав его зависимым от себя, Миранда ясно осознавала, что королевой ей не быть. Даже если с его невестой что-то случится, никто не позволит ей стать женой Эрика. Удел графини Миранды Шейк – стареющая фрейлина при наследном принце. Напрасно он надеется, что займет трон и посадит рядом любовницу. Его отец крепок, и пройдет немало лет, прежде чем Эрик получит корону.

Как ни крути, а наследник – пустой вариант, пока жив его отец. Так почему бы не испробовать женскую силу на втором брате? С ним перспектив стать значимой фигурой при королевском дворе гораздо больше. Генерал силен, богат и вправе жениться на любой полюбившейся ему женщине.

Миранде понравилась ее идея. Она плотоядно усмехнулась, представив, как соблазнит Мадея. Она чувствовала в нем звериную сексуальную силу, а потому легко представила, что он может творить в постели. Вдовушка ощутила сладкий прилив желания.

Младший принц был идеальным объектом для манипулирования, поэтому нельзя допустить, чтобы Эрик сорвался с крючка, пока она не определилась с Мадеем. Один из двоих должен стать ее пропуском в богатую жизнь. Если надо, она забеременеет. От того или другого. Почему бы нет? Ведь король принял своего бастарда и не сможет в том же упрекнуть сына.

Обдумывая дерзкую идею, Миранда чувствовала, как бешено колотится ее сердце. План казался рискованным, но она была уверена в своих женских чарах. Влюби графиня в себя генерала, за которым стоит армия, она перестала бы быть бесправной любовницей. Она стала бы той, кто может диктовать условия. Кому угодно. Эрику или даже королю.

«Да, это был бы забавный роман», – подумала она, элегантно прикрывая ладонью зевок. Раз уж наступила глубокая ночь и больше не надо отыгрывать роль влюбленной женщины, ей стоило хорошенько выспаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.